

Научная статья

УДК 343.241

doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.006

Социально-политические факторы, влияющие на достижение цели уголовного наказания в виде предупреждения совершения новых преступлений

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ АКИМЕНКО

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия,
nochnoy_patrul@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1886-2752>

Реферат

Введение: статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с установлением и анализом социально-политических факторов, влияющих на достижение такой цели уголовного наказания, как предупреждение совершения новых преступлений. *Цель:* дать краткую характеристику указанной цели уголовного наказания, ее основных признаков и условий достижения на примере формирования и анализа предложений по недопущению вовлечения в криминальную среду ветеранов боевых действий. *Методы:* общенаучный диалектический метод познания, метод правового прогнозирования, системно-структурный, сравнительно-правовой, социологический, формально-юридический. *Результаты:* дана характеристика основных признаков цели уголовного наказания в виде предупреждения совершения новых преступлений, рассмотрены пути ее достижения, отдельные законодательные изменения в данной сфере. Проанализировано влияние посттравматического стрессового расстройства, свойственного ветеранам боевых действий, на их послевоенную адаптацию в обществе. Делается попытка прогнозирования возможных причин роста криминального поведения среди данной категории граждан, что является дополнительным препятствием на пути достижения цели уголовного наказания в виде предупреждения совершения новых преступлений. *Вывод:* по результатам проведенного анализа предлагаются конкретные мероприятия, способствующие недопущению вовлечения ветеранов боевых действий в криминальную среду, что является одним из важных условий на пути достижения обозначенной цели уголовного наказания. Автор приходит к выводу о необходимости организации специфической психокоррекционной, социальной и т. п. работы с лицами, участвовавшими в специальной военной операции, в особенности из числа бывших осужденных, а также более избирательного подхода к выбору категорий осужденных, привлекаемых для участия в военных действиях.

Ключевые слова: цель наказания; уголовное наказание; предупреждение совершения новых преступлений; социоадаптивность; реабилитация; волевой признак; интеллектуальный признак.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Акименко П. А. Социально-политические факторы, влияющие на достижение цели уголовного наказания в виде предупреждения совершения новых преступлений // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 1 (65). С. 51–57. doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.006.

Original article

Socio-Political Factors Influencing Achievement of the Criminal Punishment Goal to Prevent New Crime Commission

PAVEL A. AKIMENKO

University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia,
nochnoy_patrul@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1886-2752>

© Акименко П. А., 2024

Abstract

Introduction: the article is devoted to the consideration of problems related to the establishment and analysis of socio-political factors influencing the achievement of such a criminal punishment goal as prevention of the commission of new crimes. *Purpose:* to give a brief description of the specified purpose of criminal punishment, its main features and conditions of achievement on the example of the formation and analysis of proposals to prevent the involvement of combat veterans in criminal environment. *Methods:* general scientific dialectical method of cognition, system-structural, comparative legal, sociological, formal legal methods. *Results:* key features and elements of the specified purpose of criminal punishment, criteria and ways to achieve it are characterized and some legislative changes are considered. The impact of post-traumatic stress disorder, characteristic of combat veterans, on their post-war adaptation in society is analyzed. An attempt is made to forecast possible causes of a significant increase in criminal behavior among this category of citizens, which is an additional obstacle to achieving the stated goal of criminal punishment. *Conclusion:* based on the analysis results, specific measures are proposed to prevent the involvement of combat veterans in criminal environment, which is one of the important conditions for achieving the goal of criminal punishment. The author concludes that it is necessary to organize specific psychocorrective, social, etc. work with persons who participated in the special military operation, especially from among former convicts, as well as determine a more selective approach to choosing categories of convicts involved in military operations.

Key words: punishment goal; criminal punishment; prevention of new crimes; social adaptivity; rehabilitation; volitional sign; intellectual sign.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Akimenko P.A. Socio-political factors influencing achievement of the criminal punishment goal to prevent new crime commission. *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 1 (65), pp. 51–57. doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.006.

Предупреждение совершения новых преступлений – одна из основополагающих целей наказания, которая закреплена в нормах как уголовного, так и уголовно-исполнительного закона, что обусловлено ее социально-исторической природой. В этой связи следует согласиться с мнением Е. В. Курочки, согласно которому цели исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений являются межотраслевыми категориями уже только потому, что закрепляются в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве [1, с. 85]. При этом в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р, такая цель, как предупреждение совершения новых преступлений, вообще никак не отражена, а в качестве целей уголовно-исполнительного законодательства названы исправление осужденных, а также их ресоциализация и социальная адаптация. Указанное обстоятельство может вызвать недоумение, поскольку предупреждение совершения новых преступлений в качестве одной из основных целей наказания закреплено как в уголовном, так и в уголовно-исполнительном законодательстве, что является абсолютно логичным и соответствует существующим тенденциям научной мысли в данной области познания.

При этом еще Аристотель особое внимание уделял предупредительной роли наказания. Большинство людей воздерживаются от нарушения закона не из высоких побуждений, а из страха перед наказанием [2].

Ч. Беккариа правильно утверждал, что лучше предупреждать преступления, чем карать за них [3]. Поэтому, по его мнению, наказание должно быть направлено, прежде всего, на предупреждение совершения новых преступлений [4].

Согласно теории, разработанной Л. А. Фейербахом, людей удерживает от совершения преступления страх наказания [5].

Вместе с тем существует и иная точка зрения. Так, норвежский ученый Н. Кристи отрицает саму возможность превенции преступности через наказание, а единственное назначение наказания заключается в причинении боли [6, с. 34].

С другой стороны, общепринятой точкой зрения в советском уголовном праве являлось признание превенции в качестве одной из основных целей уголовного наказания, что также в порядке преемственности нашло отражение и в действующем российском законодательстве. При этом в нем отсутствует какая-либо дефиниция указанной цели, что вызывает некоторую озабоченность, поскольку является основой для многочисленных споров о ее признаках и критериях оценки возможности ее достижения. Вместе с тем следует помнить, что точная интерпретация правовой природы цели наказания выступает важнейшей основой для научной разработки оптимальных и эффективных методов по ее достижению, форм ее дальнейшего фактического применения, от чего зависит успех проводимой уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики в том или ином государстве.

Исходя из анализа российского законодательства, можно заключить, что только в ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» дается определение профилактики правонарушений, под которой понимается «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на

оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения». Указанную дефиницию с некоторой долей условности можно попытаться спроецировать и на предупреждение преступлений. При этом можно предположить, что законодатель, не расшифровав категорию предупреждения преступлений, руководствовался прежде всего тем, что она носит довольно условный и относительно декларативный характер и, с одной стороны, обладает чертами для общедоступного понимания, а с другой – законодательное закрепление дефиниции данного термина может отрицательно сказаться на возможностях по ее достижению.

Следует отметить, что исходной точкой нужно считать справедливость вступившего в законную силу приговора суда, на основании которого назначено то или иное наказание. Нельзя не согласиться с утверждением, что «справедливость назначенного наказания, основанная на справедливости уголовного закона, играет важную роль в исправлении осужденного и предупреждении совершения им новых преступлений» [7, с. 151]. При этом необходимо обратить внимание на то, что несправедливо назначенное наказание, как правило, негативно влияет на восприятие действительности тем или иным лицом, что может привести к необратимым последствиям в виде неконтролируемой озлобленности на всех и вся, что будет являться триггером для дальнейшего формирования устойчивой линии девиантного поведения.

Переходя к рассмотрению признаков, детерминирующих процесс достижения указанной цели уголовного наказания, обратим внимание на мнение, высказанное С. В. Познышевым, согласно которому наказание назначается не в интересах пострадавшего лица, а в интересах всего государства. Возникшая в душе вслед за идеей преступления мысль о наказании должна тушить преступное желание либо парализовать преступное стремление. Общее и частное предупреждение преступлений составляют лишь моменты этой цели. Уголовное наказание воздействует как на самих преступников, так и на других граждан. Представление о пользе от преступления вытесняется только представлением о неблагоприятных последствиях наказания. Психология учит нас, что одно представление может быть вытеснено из сознания лишь другим. Только при условии, что случаи безнаказанности составляют редкое исключение, у граждан может образоваться уверенность в неизбежности наказания. Если наоборот, то мысль об угрозе наказания не будет оказывать такого воздействия на волю. Наказание должно обладать в достаточной мере репрессивной силой, т.е. способностью подавлять стремление к преступной деятельности, как неизбежно следующее за преступлением зло. Вместе с тем, наказание не должно причинять никаких ненужных для предупреждения преступлений страданий [8].

Можно выделить три основных условия, оказывающих непосредственное влияние на достижение цели уголовного наказания в виде предупреждения совершения новых преступлений, – это неотврати-

мость самого наказания, его суровость, а также скорость назначения и последующего применения. Только взаимосвязь названных условий может свидетельствовать об эффективности проводимой в государстве уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики.

Так, Д. Локк впервые сформулировал идею неотвратимости наказания, отмечая, что только санкция может быть гарантией порядка в обществе [9].

И. И. Карпец отмечал, что наказание является составной частью предупредительных мер. Об общем предупреждении как специфическом свойстве наказания в юридической литературе существует две точки зрения. Первая говорит о том, что общее предупреждение уголовного закона (следовательно, и наказания) воздействует на всех членов общества. Вторая, разделяемая подавляющим большинством юристов, сводится к тому, что общепредупредительная сила наказания затрагивает лишь неустойчивых людей. В деятельности органов правосудия находит выражение принцип неотвратимости наказания – одна из гарантий его предупредительной силы. Общепредупредительная сила уголовного права (как и наказания) достигается не только и не столько суровостью, тяжестью наказания, сколько практическим обеспечением его неотвратимости, самим фактом наличия закона, грозящего карой за совершение преступления, а самое главное – полной осведомленностью населения как о самих законах, так и о последствиях их нарушения. Частнопредупредительная сила наказания достигается прежде всего его неотвратимостью. Частное предупреждение при назначении наказания достигается, во-вторых, психическим воздействием на преступника [10, с. 112–115, 137–138, 153, 157].

Указанное суждение носит довольно точный и логичный характер. При этом следует сделать акцент на том, что общепредупредительная сила наказания в большей степени теряет свое значение, превращаясь в продекларированный государством запрет, без возможности реального государственного принуждения.

Вызывает неподдельный интерес в контексте предыдущего суждения также мнение И. Анденеса, согласно которому общепредупредительное значение имеет не только сам факт угрозы наказания, но и размеры, относительная суровость этого последнего. Ученый полагал, что, если потенциальный преступник принимает в расчет возможность наказания, он может учитывать не только риск разоблачения, но и суровость грозящей ему кары. По общему правилу, из которого есть исключения, общепредупредительное действие уголовного закона возрастает вместе с усилением наказания. Можно сказать, что наказание обладает общепредупредительным действием трех видов: оно может иметь эффект устрашения, может усиливать моральные запреты (моральный эффект) и стимулировать привычное законопослушное поведение. Индивидуальное предупреждение имеет место тогда, когда наказание делает наказанного безвредным либо навсегда, путем применения смертной казни или изгнания, либо временно, посредством

вынесения приговора к тюремному заключению на определенный срок [11, с. 13–14, 29–31].

Э. Дюркгейм справедливо полагал, что для выяснения причин преступности необходимо исследовать не состояния отдельных людей, а условия, в которых находится «социальное тело в целом» [5].

В связи с изложенным вызывают некоторые опасения возможные последствия от принятия относительно недавно ряда законодательных изменений на фоне проведения специальной военной операции на территории Украины (СВО), которые в определенной степени имеют прямое (непосредственное) или косвенное (опосредованное) влияние на перспективы достижения законодательно установленных целей уголовного наказания, в частности предупреждение совершения новых преступлений.

Так, на наш взгляд, негативным примером является принятие Федерального закона от 04.11.2022 № 421-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”», согласно которому призыву на военную службу по мобилизации не подлежат теперь только граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего либо преступлений, предусмотренных ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 275, 275.1, 276–280, 282.1–282.3, 360, 361 УК РФ, в отличие от предыдущей редакции закона, где призыву на военную службу по мобилизации не подлежали граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение любого тяжкого преступления. В связи с чем любой осужденный за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, не относящегося к перечисленным в законе категориям, потенциально может быть освобожден от отбытия назначенного ему приговором суда наказания ранее установленного в таком приговоре срока только лишь по той причине, что он будет мобилизован, несмотря ни на какие иные обстоятельства уголовного дела, касающиеся характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, мотивов его совершения, личности виновного, возмещения причиненного преступлением вреда.

Так, например, осужденный за убийство известного правозащитника А. Политковской был помилован в результате добровольного участия в СВО, а впоследствии даже стал командиром батальона разведки [12].

Впоследствии был принят Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», согласно которому предусмотрены основания для освобождения от уголовной ответственности и наказания для участников специальной военной операции, совершивших преступления, за некоторым исключением.

Можно предположить, что в связи со сложной военно-политической ситуацией в стране в ходе принятия указанных законодательных изменений во главу угла был поставлен вопрос о дополнительном пополнении мобилизационных людских резервов,

однако на тот момент, видимо, никто не задумывался о возможных негативных последствиях принимаемых решений, поскольку при указанных обстоятельствах сложно вообще говорить о какой-либо более или менее ясной перспективе достижения такой цели уголовного наказания, как предупреждение совершения новых преступлений в отношении лиц, ранее судимых и не отбывших срок назначенного им наказания, а также лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. При этом право потерпевшего на защиту вообще остается за скобками, что создает непосредственную угрозу правопорядку, и в данном случае ни о каком предупреждении совершения новых преступлений не может идти и речи.

Указанный вывод подтверждается на основании следующего научного суждения о том, что при дифференциации населения по соответствующим категориям удерживающий эффект наказания действует в отношении промежуточной категории – категории потенциальных преступников [11, с. 123–125].

В средствах массовой информации периодически появляются новости о возвращении преступлений бывшими осужденными, возвратившимися из зоны СВО, но эти сообщения не носят массового характера.

При этом, как стало известно из публичного выступления замминистра труда и социальной защиты Российской Федерации О. Ю. Баталиной, «более 133 тысяч участников СВО имеют статус ветерана боевых действий» [13]. Конечно, нельзя говорить о том, что все участники СВО – это потенциальные преступники, однако необходимо заранее задуматься об их будущей адаптации к условиям послевоенной жизни, что должно включать комплекс социально ориентированных, целенаправленных и последовательных мероприятий, в частности, по оказанию психологической помощи и моральной поддержке, по предоставлению дополнительных социально-экономических гарантий и льгот, по повышению размера и ежегодной индексации так называемого ветеранского пособия и др.

В этом контексте следует обратить внимание на то, что, по мнению вице-президента российского подразделения Международного комитета защиты прав человека, с бывшими заключенными, возвращающимися из зоны СВО, к данной работе должны привлекаться психологи, иначе можно ожидать роста преступности [14].

Исходя из вышеизложенного, необходимо учитывать, что мы опираемся на способность волевого контроля своего поведения со стороны нормальных психически уравновешенных людей без каких-либо патологий и отклонений, не исключающих вменяемости. При этом, как видится, само понятие «воля» является производной от процесса воспитания индивидуума, его социально-нравственных установок, которые формируются на протяжении всей жизни под влиянием семьи, общества и государства. Следует отметить и роль самой личности, которая не является аморфным образованием, а имеет навыки саморазвития.

С другой стороны, следует также интеллектуальную составляющую сознания человека, которая также

оказывает определенное влияние на его поведение, поскольку опосредуется его ценностно-ориентированным мышлением, уровнем образованности и развитости, что в своей совокупности может способствовать предупреждению совершения преступлений.

Возвращаясь к рассматриваемой проблематике, связанной с военнослужащими, участвующими в СВО, заслуживает внимания точка зрения, согласно которой, по мнению психиатров, люди повинуются закону, поступая тем или иным образом не из-за страха перед уголовным правом, а в силу моральных запретов или интернализованных норм. Если внутреннее ограничение отсутствует, угрозы наказания мало, поскольку преступники не делают рационального выбора, взвешивая риск наказания и возможность выигрыша. Они действуют в состоянии эмоциональной неустойчивости, отсутствия самоконтроля или потому, что усвоили ценности криминальной субкультуры [14].

Военные действия, как правило, оставляют неизгладимый след на психическом состоянии любого лица, принимавшего в них участие, исключением не является и проводимая СВО. Профессионалы в области психиатрии называют это посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). Нередко военнослужащие, принимавшие участие в боевых действиях, сталкиваются с проявлениями агрессии и аутоагрессии [15]. Протекающие психические процессы зачастую очень сложно поддаются контролю и своевременному купированию, что может привести к трагическим последствиям как для самого участника боевых действий, так и для окружающего его общества. Как правило, боевое ПТСР с психотическими симптомами отличается значительной тяжестью [16].

В США после вьетнамской войны сложности интеграции в гражданском социуме вытеснили комбатантов (ветеранов боевых действий) на периферию социального пространства, в результате чего большой процент из них оказался в местах лишения свободы. При этом психологические проблемы участников войны со временем только обострялись. Поэтому одной из специфических программ организации «Ветераны Вьетнамской войны» в США является поддержка заключенных на государственном уровне. Кроме того, государство компенсировало те психические, физические и социальные затраты, которые были принесены военнослужащими во имя патриотизма и воинского долга [17].

В нашей стране ветеранов боевых действий затронули те же самые процессы деструктивного психического отклонения от нормального поведения, которые получили такое обозначение, как «афганский синдром», «чеченский синдром», в зависимости от участия в том или ином вооруженном конфликте.

Именно затруднительная адаптация к мирным условиям жизни в результате упущений в работе по восстановлению социального и психологического статуса ветерана боевых действий на сегодняшний день приводит к тому, что в местах лишения свободы находится большое количество осужденных, участвовавших в боевых действиях и совершивших право-

нарушения в период адаптации к мирным условиям жизни. У перенесших боевой опыт людей наблюдаются нарушения, затрагивающие всю их личностную структуру: изменяются когнитивная (отношение к процессу познания и восприятия окружающего мира) сфера и восприятие, трансформируется мотивационно-личностная система, в том числе и морально-этическая ее составляющая, меняются отношение к себе и другим, способы и содержание межличностного взаимодействия, особенности организации деятельности. Все эти нарушения приводят к реальной криминализации поведения. При этом следует учитывать то, что совершенствование методов совершения тяжких преступлений и профессионализм самих исполнителей таких преступлений напрямую связаны с привлечением в криминальную среду по всей России большого количества высокопрофессиональных и социально ущемленных ветеранов боевых действий, оставшихся без работы после службы в армии и спецподразделениях, а также тех ветеранов, кто, отсидев срок, вышли на свободу [18].

В связи с изложенным, можно прийти к выводу, что события экстремального характера, сильно травмировавшие психику, могут повлечь за собой реформирование сознания путем трансформации существующей системы морально-нравственных ценностей, включающей в себя процесс искажения самоидентификации личности в окружающем мире, что при несвоевременной локализации и ненадлежащей социоадаптации путем оказания необходимой помощи с высокой долей вероятности может привести к становлению устойчивой модели криминального поведения.

При этом для ветеранов боевых действий, все же оказавшихся в местах лишения свободы, в целях предупреждения совершения ими новых преступлений на государственном уровне должен быть разработан эффективный механизм, состоящий из комплекса последовательных социально-адаптивных мероприятий, направленных на их полноценную интеграцию в общество. В противном случае в обозримом будущем мы получим неконтролируемый рост преступности и социальной напряженности в обществе, что будет являться дестабилизирующим фактором на пути поддержания законности и правопорядка.

Таким образом, в ходе анализа социально-политических факторов, влияющих на достижение цели уголовного наказания в виде предупреждения совершения новых преступлений, были сделаны следующие выводы.

Во-первых, справедливость назначенного наказания, основанная на справедливости уголовного закона, является основополагающим обстоятельством, влияющим на предупреждение совершения новых преступлений.

Во-вторых, можно выделить три основных условия, которые непосредственно влияют на способность достижения рассматриваемой цели уголовного наказания: неотвратимость наказания, его суровость, а также скорость назначения и последующего применения.

В-третьих, в поведении любого человека можно выделить волевую и интеллектуальную составляющие, которые оказывают непосредственное влияние на выбор последним криминального или правополюшного поведения.

В-четвертых, в ходе принятия любых изменений нормативно-правовых актов законодателю необходимо задумываться не только о ближайших перспективах их реализации, но и о возможных негативных последствиях в обозримом будущем, сбалансиро-

ванно взвешивая все положительные и отрицательные стороны.

В-пятых, для недопущения роста криминализации общества, то есть по факту в целях предупреждения совершения преступлений, на государственном уровне заблаговременно и в долгосрочной перспективе необходима комплексная разработка программ, в том числе по предоставлению всей необходимой помощи в целях реабилитации и ресоциализации военнослужащих – ветеранов боевых действий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Курочка Е. В. Проблемы наказания в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 156 с.
2. Гнеушева Т. Б. Проблема наказания в античной философии // Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции : материалы всерос. науч. конф. с междунар. участием. Улан-Удэ, 2017. С. 124–127.
3. Чезаре Б. О преступлении и наказании. URL: https://royallib.com/read/bekkaria chezare/o_prestuplenii_i_nakazanii.html#0 (дата обращения: 27.07.2022).
4. Пилипенко А. С. Представление Чезаре Беккариа о сущности наказания // Юриспруденция и право в современном обществе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2020. С. 11–13.
5. Дворянсков И. В. Концептуальные проблемы целей наказания // Пенитенциарная наука. 2021. Т. № 15, № 2 (54). С. 247–259.
6. Куликов М. В. Генезис понятия «наказание» в истории философии: новое и новейшее время : учеб. пособие. Новокузнецк, 2022. 48 с.
7. Цели уголовного наказания : моногр. / под ред. А. В. Наумова, Е. Н. Карабановой. М., 2021. 192 с.
8. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании : Исслед. приват-доц. Император. Моск. ун-та. М., 1904. 407 с.
9. Рогозин Д. Д. Философский смысл наказания в европейской философии // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : сб. ст. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2018. С. 175–178.
10. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. 287 с.
11. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений / под ред. Б. С. Никифорова. М., 1979. 264 с.
12. Организатор убийства Анны Политковской помилован. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/11/14/17866147.shtml> (дата обращения: 23.11.2023).
13. В Минтруде назвали количество имеющих статус ветерана боевых действий участников СВО. URL: <https://iz.ru/1529498/2023-06-16/v-mintrude-nazvali-kolichestvo-imeiushchikh-status-veterana-boevykh-deistvii-uchastnikov-svo> (дата обращения: 25.10.2023).
14. Правозащитники ждут роста преступности после возвращения экс-зеков из зоны СВО. URL: <https://nsm.fm/society/pravozaschitniki-zhdut-rosta-prestupnosti-posle-vozvrascheniya-eks-zakluchennykh-iz-zony-svo> (дата обращения: 17.10.2023).
15. Военный психолог рассказал про боевые психические травмы. URL: <https://www.mk.ru/social/2022/05/18/voennyy-psikholog-rasskazal-pro-boevye-psikhicheskie-travmy.html> (дата обращения: 20.10.2023).
16. Резник А. М. Шизофрения и бредовые расстройства у ветеранов локальных войн // Психиатрия. 2013. № 2 (58). С. 38–43.
17. Суркова И. Ю. Социальный статус ветеранов вьетнамской войны: отношение общества и социальная защита // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14, № 4. С. 164–180.
18. «Ветераны-осужденные» – новое понятие в истории России. URL: <https://bfveteran.ru/publikacii/533-veterany-osuzhdennye-novoe-ponyatie-v-istorii-rossii.html> (дата обращения: 20.10.2023).

REFERENCES

1. Kurochka E.V. *Problemy nakazaniya v ugovnom protsesse Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Problems of punishment in the criminal process of Russia: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Saratov, 2000. 156 p.
2. Gneusheva T.B. Problem of punishment in ancient philosophy. In: *Sotsial'no-kul'turnye protsessy v usloviyakh integratsii i dezintegratsii: materialy vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Socio-cultural processes in the context of integration and disintegration: materials of the All-Russian scientific conference with international participation]. Ulan-Ude, 2017. Pp. 124–127. (In Russ.).
3. Cesare B. *O prestuplenii i nakazanii* [On crimes and punishments]. Available at: https://royallib.com/read/bekkaria chezare/o_prestuplenii_i_nakazanii.html#0 (accessed July 27, 2022).
4. Pilipenko A.S. Cesare Beccaria's presentation on the essence of punishment. In: *Yurisprudentsiya i pravo v sovremennom obshchestve: sb. st. mezhdunar. nauch. -prakt. konf.* [Jurisprudence and law in modern society: collection of articles of the international scientific and practical conference]. Penza, 2020. Pp. 11–13. (In Russ.).
5. Dvoryanskov I.V. Conceptual issues of the goals of punishment. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 2 (54), pp. 247–259. (In Russ.).
6. Kulikov M.V. *Genezis ponyatiya "nakazanie" v istorii filosofii: novoe i noveishee vremya: ucheb. posobie* [Genesis of the concept "punishment" in the history of philosophy: new and modern times: textbook]. Novokuznetsk, 2022. 48 p.
7. *Tseli ugovnogo nakazaniya: monogr.* [Goals of criminal punishment: monograph]. Ed. by Naumov A.V., Karabanova E.N. Moscow, 2021. 192 p.

8. Poznyshv S.V. *Osnovnye voprosy ucheniya o nakazanii: issled. privat-dots. Imperator. Mosk. un-ta* [Key questions of the punishment doctrine: research of the associate professor at the Imperial Moscow University]. Moscow, 1904. 407 p. (In Russ.).
9. Rogozin D.D. Philosophical meaning of punishment in European philosophy. In: *Nauka i obrazovanie: sokhranyaya proshloe, sozdaem budushchee: sb. st. XVIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Science and education: preserving the past, creating the future: collection of articles of the 18th International scientific and practical conference]. Penza, 2018. Pp. 175–178. (In Russ.).
10. Karpets I.I. *Nakazanie. Sotsial'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy* [Punishment. Social, legal and criminological problems]. Moscow, 1973. 287 p.
11. Andenes I. *Nakazanie i preduprezhdenie prestuplenii* [Punishment and prevention of crimes]. Ed. by Nikiforov B.S. Moscow, 1979. 264 p.
12. The organizer of the murder of Anna Politkovskaya has been pardoned. *Gazeta.Ru: sait* [Gazeta.Ru: website]. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2023/11/14/17866147.shtml> (In Russ.). (Accessed November 23, 2023).
13. The Ministry of Labor named the number of participants with the status of a SVO combat veteran. *Izvestiya: sait* [News: website]. Available at: <https://iz.ru/1529498/2023-06-16/v-mintrude-nazvali-kolichestvo-imeiushchikh-status-veterana-boevykh-deistvii-uchastnikov-svo> (In Russ.). (Accessed October 25, 2023).
14. *Pravozashchitniki zhдут rosta prestupnosti posle vozvrashcheniya eks-zekov iz zony SVO* [Human rights defenders expect an increase in crime after the return of ex-convicts from their detention zone]. Available at: <https://nsn.fm/society/pravozashchitniki-zhdut-rosta-prestupnosti-posle-vozvrashcheniya-eks-zakluchennykh-iz-zony-svo> (accessed October 17, 2023).
15. *Voennyi psikholog rasskazal pro boevye psikhicheskie travmy* [A military psychologist told about combat mental injuries]. Available at: <https://www.mk.ru/social/2022/05/18/voennyi-psikholog-rasskazal-pro-boevye-psikhicheskie-travmy.html> (accessed October 20, 2023).
16. Reznik A.M. Schizophrenia and delusional disorders in veterans of local wars. *Psikhiatriya = Psychiatry*, 2013, no. 2(58), pp. 38–43. (In Russ.).
17. Surkova I.Yu. The social status of Vietnam War veterans: the attitude of society and social protection. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2011, vol. 14, no. 4, pp. 164–180. (In Russ.).
18. “*Veterany-osuzhdennyye*” – *novoe ponyatie v istorii Rossii* [“Convicted veterans” is a new concept in the history of Russia]. Available at: <https://bfveteran.ru/publikacii/533-veterany-osuzhdennyye-novoe-ponyatie-v-istorii-rossii.html> (accessed October 20, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ АКИМЕНКО – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, nochnoy_patrul@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1886-2752>

PAVEL A. AKIMENKO – Candidate of Sciences (Law), Leading Researcher at the Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, nochnoy_patrul@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1886-2752>

Статья поступила 31.10.2023